

Христофор Колумб отправился ... Индию ... запад и достиг островов Центральной Америки.

Корабли Магеллана вышли ... Испании и совершили кругосветное путешествие.

10. Расставьте вопросы по порядку в соответствии с логикой текста и ответьте на них.

1. Каких путешественников вы знаете?
2. Как древние люди представляли себе Землю?
3. Что изучает география?
4. Какую форму имеет Земля?

При изучении различных школьных дисциплин русский язык выполняет метапредметные функции и является инструментом для их освоения. Научность, преемственность, системность в

процессе работы обуславливают эффективный рост качества усвоения учащимися РКИ и РКН как русского языка, так и соответствующей дисциплины.

ЛИТЕРАТУРА

Гусева Е.Ю., Дворкина Е.А., Полякова Ю.Д. О некоторых аспектах обучения детей-инофонов научному стилю речи // РЯШ. – 2014. – № 7.

Гусева Е.Ю., Дворкина Е.А., Полякова Ю.Д. Пропедевтический языковой курс по физике в VII классе // РЯШ. – 2014. – № 8.

Гусева Е.Ю., Дворкина Е.А., Полякова Ю.Д. Примерное планирование к учебнику «Научный стиль речи. Физика 7» // РЯШ. – 2014. – № 9.

СОВЕРШЕНСТВУЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ

Н.С. БОЛОТНОВА

Томск

Методика поуровневого лингвосмыслового анализа поэтического текста и ее использование в школе*

В статье представлена методика поуровневого лингвосмыслового анализа текста с учетом авторской модели текстовой организации, включающей информативно-смысловую и прагматический уровни и соответствующие им подуровни: 1) тематический, предметно-логический, сюжетно-композиционный; 2) образный, эмоциональный, идейный. Методика иллюстрируется на примере поэтического текста О.Э. Мандельштама.

Ключевые слова: *интерпретация; текстовая компетенция; содержание художественного текста; уровни и подуровни текста; методика лингвосмыслового анализа.*

Текст по праву является основным объектом изучения не только в современной лингвистике, но и в методике преподавания русского языка и литературы**. Это объясняется антропоцентризмом гуманитарного знания, выдвиганием «человека говорящего» в

центр исследовательского внимания. Поскольку человек не может жить, не общаясь, а общение происходит на основе текстовой деятельности, особую значимость приобретает обучение данному виду деятельности и основам теории текста, что соответствует требованиям нового ФГОС [ФГОС: электронный ресурс].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-04-00216а).

** См.: Глазков А.В. Трехуровневая модель анализа текста // РЯШ. – 2013. – № 5. – С. 24–31.

*Болотнова Нина Сергеевна, доктор филол. наук, профессор Томского гос. пед. ун-та.
E-mail: nisb@sibmail.com*

Успех личности в современном обществе во многом определяется ее способностью общаться, владеть не только языковой компетенцией, но и коммуникативной, включающей текстовую компетенцию. Под текстовой компетенцией понимается способность языковой личности к первичной и вторичной коммуникативной деятельности (порождению и пониманию текстов), которые основаны на системе знаний о тексте, а также владении практическими навыками его порождения и интерпретации (см. подробнее: [Болотнова 2001]).

Структура текстовой компетентности включает: 1) знание языковых ресурсов, умение их отбирать в процессе текстовой деятельности; 2) знание о сферах общения, ситуациях, условиях общения и умение учитывать это при текстообразовании и восприятии текста; 3) знание об адресате и умение учитывать фактор адресата в процессе текстовой деятельности; 4) знание действительности, умение отражать ее в слове при текстообразовании и понимать на основе интерпретационной деятельности; 5) умение проявлять свой взгляд на мир, свою творческую индивидуальность в выборе жизненного материала и его отражении в слове; осознание индивидуального авторского стиля (см. подробнее [Болотнова, 2001; 2009]).

В задачи данной статьи входит представление методики поуровневого лингвосмыслового анализа текста, позволяющей формировать навыки вторичной текстовой деятельности, связанной с интерпретацией художественного текста. Данная методика может быть использована при обучении старшеклассников анализу текста в рамках элективных курсов профильной школы, в гимназиях и лицеях с углубленным изучением русской словесности.

Уточним некоторые ключевые понятия. Процесс интерпретации сводится к «отражению отражения», так как текст является результатом речемыслительной деятельности автора, отражающего окружающий мир, и стимулом к созданию вторичного текста как итога интерпретирующей деятельности адресата, воспринимающего текст. Различают локальную и глобальную интерпретации текста. Термин локальная интерпретация принадлежит Т.А. Ван

Дейку [Дейк 1989]. Локальная интерпретация основана на изучении связей и отношений элементов высказывания и блока высказываний. Всякая локальная интерпретация относительна в силу того, что каждое отдельное лишь частично отражает общее. Она нуждается в последующем подтверждении или опровержении выдвигаемых по мере смыслового развертывания текста гипотез (см.: [Зимняя 1976: 31–33]). Микроструктуры текста репрезентируют поверхностный смысл его фрагментов. Будучи диалектически связанным с глубинным смыслом произведения, поверхностный смысл отдельных частей текста создает основу для последующей его глобальной интерпретации, предполагающей осмысление целого текста, включая подтекстовую информацию (см.: [Гальперин 1981]).

На диалогический характер формирования смысла в сознании читателя не раз указывали исследователи. Будучи включенным в продолжающийся диалог, текст обречен на множественность толкований, которые, однако, должны быть адекватны ему. Интерпретация текста включает приобщение к имеющейся в нем различной информации: языковой, коммуникативной, эстетической, согласно концепции В.А. Кухаренко; содержательно-фактуальной, подтекстовой, содержательно-концептуальной, согласно теории И.Р. Гальперина; логической и эстетической по типологии А. Моля и т. д. (см. подробнее: [Болотнова 2009]).

Преломленная через сознание автора информация о мире, окрашенная индивидуально-авторской оценочностью и эмоциональностью, формирует содержание текста. Содержание и языковая форма произведения находятся в диалектическом единстве. Справедливо суждение А.М. Пешковского: «Содержание не только изучаться, но и как-либо обнаруживаться помимо формы не может. Подобное обнаружение было бы чудом, проявлением духа произведения вне его языковой оболочки» [Пешковский 1930: 159–160].

Содержание художественного текста специфично и может быть рассмотрено как фрагмент концептуальной картины мира автора, отражающий реальную или вымышленную действительность, воплощенный в художествен-

ной (образной) форме по законам искусства, с позиций определенного эстетического идеала писателя или поэта. Содержание литературного произведения отражает авторскую картину мира, определенную систему духовных ценностей творца текста, его оценку действительности. К содержательному плану текста относят **тему, идею, фабулу, сюжет, проблематику, образный строй, эмоциональную тональность**. Иначе, это особый художественный мир текста, образно соотносящийся с действительностью и отражающий ее авторское восприятие.

Только в единстве рассмотрения формы и содержания текста можно познать его художественный смысл. Раскрытие его в конечном счете и является общей целью разных видов анализа текста, которые, дополняя друг друга, углубляют представление о нем в сознании читателя. Каждый вид анализа художественного текста (лингвистический, стилистический, лингвопоэтический, лингвосмысловый, литературоведческий, филологический – см. подробнее о них: [Болотнова 2009]) вносит определенный вклад в постижение эстетического содержания произведения.

Остановимся на лингвосмысловом анализе текста. Исследуя смысловую структуру текста в соотнесенности с широким культурно-историческим и литературным контекстом эпохи и творческой эволюцией автора, изучая образный строй и идейно-художественные особенности конкретного текста, можно судить о его художественном содержании. Путь к художественному содержанию текста лежит через систему его смыслов, структурированных особым образом и формирующихся на основе семантики текстовых единиц и текста в целом, отраженных в сознании читателя.

Поскольку предлагаемая методика лингвосмыслового анализа является поуровневой, охарактеризуем наше представление об уровневой организации текста. В содержательном плане текста как формы коммуникации нами выделяются информативно-смысловой и прагматический уровни, которые могут быть рассмотрены в лингвистическом и экстралингвистическом аспектах. Информативно-смысловой и прагматический уровни текста дифференцируются условно в ин-

тересах анализа: прагматический уровень не существует в отрыве от информативно-смыслового, которым он обусловлен.

С лингвистической точки зрения информативно-смысловой уровень включает подуровни (звуковой, морфологический, лексический, синтаксический), объединенные общей функциональной направленностью на выражение смысла. Каждый из них по-своему информативен [Гальперин 1981]. С экстралингвистической точки зрения информативно-смысловой уровень текста рассматривается нами как содержащий лингвистически эксплицированный в тексте фрагмент концептуальной картины мира автора. К информативно-смысловому уровню отнесены подуровни: тематический, предметно-логический (денотативный) и сюжетно-композиционный. Каждый из них по-своему отражает фрагмент действительности, «стоящей» за текстом: конкретизирует объект изображения, его структуру, связи с другими явлениями, воплощает динамику в развитии объекта и способах его представления читателю [Болотнова 1992].

Прагматический уровень характерен для различных текстов, включая художественные. Средства его формирования и способность рождать прагматический эффект могут существенно различаться в текстах разных стилей. С лингвистической точки зрения прагматический уровень художественного текста в предложенной нами модели включает подуровни: экспрессивно-стилистический и функционально-стилистический. К экспрессивно-стилистическому подуровню отнесена системно-структурная организация экспрессивных, эмоционально-оценочных, стилистически окрашенных языковых средств (морфологических, лексических, синтаксических), обладающих прагматическим эффектом. Функционально-стилистический подуровень включает систему стилистических приемов и типов выдвигения (см. о них в работах М. Риффатера, И.В. Арнольд и др.).

Все уровни и подуровни, находясь в отношениях взаимообусловленности, отражают системность текста в целом (в данном случае художественного). Основные подуровни информативно-смыслового уровня (предметно-логический, тема-

тический, сюжетно-композиционный) по-разному воплощают «стоящую» за текстом действительность. Взаимосвязь данных подуровней прослеживается не только с лингвистической, но и с экстралингвистической точки зрения. Так, тема обобщает денотаты (реалии воплощенной в тексте действительности). Сюжетно-композиционный подуровень ввиду линейности текста определяется порядком следования денотатов. Эмоциональный, образный, идейный подуровни, согласно нашей концепции (см. подробнее: [Бологнова 1992; 2009]) относящиеся к прагматическому уровню текста, также взаимосвязаны и обусловлены информативно-смысловым уровнем.

Лингвистический и экстралингвистический аспекты информативно-смыслового и прагматического уровней художественного текста отражают не только их связь в плане «форма / содержание», когда лингвистические подсистемы текста являются формой материализации его экстралингвистических подсистем. Так, Л.Ю. Максимов выделял триаду **идейно-эстетическое содержание – образный строй – художественная речь**, в которой «образный строй является формой “идейно-эстетического содержания”» [Максимов 1975: 34], но сам, в свою очередь, представляется содержанием по отношению к своей форме – художественной речи. Каждый из названных уровней и подуровней вместе с тем отражает иерархическую организацию присутствующих элементов, которые коррелируют друг с другом и влияют друг на друга в процессе познавательной деятельности адресата.

С учетом сказанного можно использовать методику лингвосмыслового анализа, опирающуюся на поэтапное выделение и осмысление единиц всех уровней художественного текста (информативно-смыслового и прагматического) и подуровней с их последующим синтезом: 1) денотатов (реалий художественного мира), микротем, ситуаций, являющихся соответственно единицами предметно-логического, тематического, сюжетно-композиционного подуровней; 2) художественных образов, эмотем (сигналов, актуализирующих эмоции), микроидей (соответствующих микроцелям автора), относящихся к единицам образного, эмоционального, идейного подуровней.

Ключом к выделению, анализу и последующему обобщению отмеченных элементов является собственно языковая организация текста: каждому элементу соответствуют особые средства их языковой репрезентации: от слов до текстовых фрагментов.

В качестве примера использования данной методики анализа рассмотрим написанное в Крыму в 1915 г. стихотворение О.Э. Мандельштама «Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»:

Бессонница. Гомер. Тугие паруса.
Я список кораблей прочел до середины:
Сей длинный выводок, сей поезд журавли-
ный,
Что над Элладю когда-то поднялся.

Как журавлиный клин в чужие рубежи –
На головах царей божественная пена –
Куда плывете вы? Когда бы не Елена,
Что Троя вам одна, ахейские мужи?

И море, и Гомер – все движется любовью.
Кого же слушать мне? И вот Гомер молчит,
И море черное, витийствуя, шумит
И с тяжким грохотом подходит к изголовью.

Анализу стихотворения может предшествовать лингвистический и культурологический комментарий, раскрывающий содержание использованных автором прецедентных имен или требующих пояснения слов и оборотов.

1) *Гомер* – «поэт, стоящий у истоков греческой и, следовательно, европейской литературы, имя которого связано с древнейшим литературным жанром греков, героическим эпосом, особенно с “Илиадой” и “Одиссеей...”» [Словарь античности... 1994: 146];

2) *Эллада* – «Греческие наименования Эллады – сама Греция – и эллины – самоназвание греков – прежде, согласно “Илиаде” Гомера, применялись к области в южной части Фессалии...» [Там же: 652];

3) *Елена* – «в греческих сказаниях прекраснейшая из женщин, дочь Зевса и Леды. Тесей и Пирифой похитили Елену и увезли в Аттику, но Диоскуры освободили ее. По совету Одиссея, которой тоже сватался к Елене, многочисленные женихи поклялись признать ее выбор и всегда защищать ее. Елена обручилась с Менелаем. В споре трех богинь за яблоко Эриды Елена была обещана Афродитой Парису и увезена им в Трою. Верные своей клятве, все греческие цари и герои участвовали в Троянской войне, чтобы вернуть Елену...» [Там же: 201];

4) *Троя* – «город на северо-западе Малой Азии... Троя воспевается в стихах поэтов, например, в “Илиаде”, посвященной Троянской войне. Согласно легенде, Троя была

сожжена Парисом после похищения Елены...» [Словарь античности... 1994: 549];

5) *ахейские мужи* – «Ахейцы – одно из древнегреческих племен. История ахейцев восходит своим началом примерно к 1900 г. до н.э...» [Там же: 66];

6) *витийствовать* – «(устар. и ирон.) – говорить красноречиво, ораторствовать» [Ожегов, Шведова 1999: 84].

Представления об информативно-смысловом уровне стихотворения формируются в сознании читателя на основе обобщения разных элементов текста. Тематический подуровень включает динамику микротем (*бессонница, Гомер, Эллада, любовь, море*). Они репрезентируются как отдельными назывными предложениями (*Бессонница. Гомер*), так и объемными фрагментами текста: тема Эллады, включающая ряд микротем, актуализируется строфами (*Тугие паруса. / Я список кораблей прочел до середины: / Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный, / Что над Элладю когда-то поднялся. / Как журавлиный клин в чужие рубежи – / На головах царей божественная пена – / Куда плывете вы? Когда бы не Елена, / Что Троя вам одна, ахейские мужи?*). Микротема любви выражена ключевой сентенцией, отражающей общий эстетический смысл стихотворения: *И море, и Гомер – все движется любовью*. Микротема *море* завершает тематическое развертывание текста: *И море черное, витийствуя, шумит / И с тяжким грохотом подходит к изголовью*. Обобщая динамику микротем, можно выделить ключевую тему стихотворения – тему любви, которая определяет все.

Денотативный (предметно-логический) подуровень содержит такие реалии поэтического мира текста, как *лирический герой, Гомер, корабли, море*. Сюжетно-композиционный подуровень стихотворения отражает размышления и состояние лирического героя, ночью читающего «Илиаду» Гомера. В связи с этим можно говорить о вставном сюжете о Троянской войне в повествовании.

Прагматика поэтического текста (прагматический уровень) формируется на основе обобщения элементов его образного, эмоционального, идейно-эстетического подуровней. Образный строй стихотворения включает динамику лексически репрезентированных образов: 1) лирического героя (ср. текстовые ас-

социаты словного и сверхсловного типа, связанные с ним: *бессонница, я, список кораблей прочел до середины*); 2) образ Гомера (данный антропоним повторяется дважды (*Гомер*) и представлен имплицитно как автор известного произведения «Илиада»); 3) образ моря как бурной стихии (*И море черное, витийствуя, шумит / И с тяжким грохотом подходит к изголовью*); 4) собирательный образ любви, актуализированный прецедентными элементами, входящими в общекультурный тезаурус (*Елена, Троя*), и афористическим суждением (*все движется любовью*).

Эмоциональный подуровень, актуализирующий спокойную, рассуждающую манеру автора, «стоящего» за текстом, формируется благодаря замедленному ритму изложения и явному доминированию именной лексики над глагольной, признанной отражать динамику повествования.

Идейно-эстетический подуровень, фокусирующий и детерминирующий остальные подуровни, репрезентирован высказыванием *И море, и Гомер – все движется любовью*. Его позиция в середине стихотворения формирует общую лексическую структуру текста, которая относится к индуктивно-дедуктивному типу. Он предполагает обобщение предыдущего смыслового развертывания в ключевом высказывании, которое намечает последующее изложение.

С лингвистической точки зрения экспрессивно-стилистический подуровень грамматического уровня характеризуется использованием не только нейтральной, но и книжной, высокой лексики, настраивающей читателя на высокий поэтический лад в представлении известного сюжета о Троянской войне и ее причинах (см. текстовые ассоциаты: *Эллада, божественная, рубежи, ахейские мужи*; ср. также слово *витийствуя* в описании морской стихии).

Функционально-стилистический подуровень включает ряд изобразительно-выразительных средств и стилистических приемов, связанных конвергенцией как типом выдвижения (в связи с их способностью, усиливая друг друга, выполнять общую функцию в системе текста). Назывные предложения в первой строке сжато характеризуют описываемую ситуацию. Последующие при-

емы сравнения (*Как журавлиный клин*), нанизывания синонимичных индивидуально-авторских образных перифраз (*сей длинный выводок, сей поезд журавлиный* — о списке кораблей, насчитывающем 1186 наименований; *чужие рубежи* — путь в Троя), аллюзия с Троянской войной и ее ключевым персонажем, риторические вопросы (*Куда плывете вы? Когда бы не Елена, Что Троя вам одна, ахейские мужи?; Кого же слушать мне?*), олицетворение (персонификация) (*И море черное, витийствуя, шумит / И с тяжким грохотом подходит к изголовью*) — все это создает общий эстетический эффект текста, формирует особую лирическую эмоцию у читателя.

Таким образом, основной пафос стихотворения, связанный с утверждением любви как движущей силы всего происходящего, отражающий размышления лирического героя О.Э. Мандельштама, читающего от бессонницы «Илиаду» Гомера, нашел яркое образное воплощение благодаря особому отбору и организации языковых средств. Они актуализируют динамику микротем, описываемые реалии, сюжетно-композиционное развертывание текста, репрезентируют художественные образы и авторскую интенцию, позволяя судить об общем эстетическом смысле стихотворения.

Работу с данным текстом можно построить, во-первых, в форме индивидуальных сообщений об обстоятельствах написания стихотворения и использованных автором прецедентных имен; во-вторых, в виде заданий и вопросов поисково-исследовательского характера:

1) Назовите представленные в тексте реалии (объекты, денотаты) художественного мира. Подчеркните средства их репрезентации.

2) Определите динамику связанных с ними микротем в данном тексте и их границы.

3) Какова, на ваш взгляд, общая тема стихотворения? Докажите это.

4) Что вы можете сказать о сюжетно-композиционном развертывании этого поэтического текста?

5) Какие художественные образы представлены в тексте?

6) Что вы можете сказать об эмоциональной тональности стихотворения? Докажите вашу точку зрения.

7) Какой элемент текста является, на ваш взгляд, ключевым для понимания его общего смысла?

8) Какие изобразительно-выразительные средства использовал автор?

9) Какие стилистические приемы участвуют в создании эстетического эффекта текста?

10) Какой тип выдвигания использовал автор (обманутое ожидание, повтор, сцепление, конвергенцию)? Докажите свою точку зрения.

11) Обобщите полученные наблюдения и сформулируйте эстетический смысл анализируемого текста. Какие чувства вызвал у вас данный текст? Почему?

В отличие от известной методики поуровневого лингвистического анализа художественного текста, включающей последовательное рассмотрение элементов фонетического, лексического, морфологического, синтаксического уровней и синтез полученных наблюдений (см. об этой и других процедурах рассмотрения текста: [Болотнова 2002]), предложенная в данной статье методика его поуровневого лингвосмыслового анализа направлена на рассмотрение текста как формы коммуникации с учетом того, как и какими средствами формируется его смысл и прагматика. Вполне очевидно, что возможны и другие виды лингвосмыслового анализа (см. работы Н.М. Шанского, Н.А. Купиной, Н.А. Николиной, Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарина и др.), обусловленные многообразием подходов к художественному тексту как сложному системно организованному феномену, позволяющему прийти к одному выводу, идя разными путями в процессе анализа единиц, связанных между собой. Дальнейшая разработка методик лингвосмыслового анализа текста представляется перспективной.

ЛИТЕРАТУРА

Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. — Томск, 1992.

Болотнова Н.С. Текстовая компетенция и пути ее формирования в школе // Коммуникативно-деятельностный и текстоориентированный подходы к преподаванию русского языка: Материалы научно-практической конференции (12 марта 2001 года). — Томск, 2001.

Болотнова Н.С. Текстовая деятельность на уроках русской словесности: методики лингвистического анализа художественного текста: метод. пособие. — Томск, 2002.

Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. – М., 2009.

Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981.

Дейк Т. Ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989.

Зимняя И.А. Психологическая схема смыслового восприятия // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). – М., 1976.

Максимов Л.Ю. О связях лингвистических и литературоведческих дисциплин при подготовке учителей-словесников // Всесоюзное совещание-семинар

по совершенствованию качества подготовки учителя русского языка для средней школы (3–5 февраля 1975 г.). – Иваново, 1975.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1999.

Пешковский А.М. Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики. – М., 1930.

Словарь античности / Пер. с нем. – М., 1994.

ФГОС: Основное общее образование. [Электронный ресурс]. URL: <http://standart.edu.ru>

Е.А. СИВКОВА | Становление русской орфографии

Челябинск

Статья посвящена эволюции русской орфографии и отношению к ней современной молодежи. Рассматриваются вопросы, связанные со временем возникновения русской орфографии и социально-культурными причинами изменений в ней.

Ключевые слова: *русская орфография; раздел орфографии; орфографическое правило; узус; лингвистическая кодификация.*

Учителя школ и преподаватели средних специальных и высших учебных заведений часто сталкиваются с неприятием учащимися русской орфографии. В качестве примера приведу высказывание, встретившееся на одном из интернет-форумов (особенности правописания автора сохранены):

Я считаю, что Орфографическая Тирания, придуманная русскими немцами академиками, служит исключительно для деформирования русского самосознания – с самого детства. В общем, вся эта орфография – с одной стороны – идеологическая диверсия запада. Хотя, надо признать, что эта правильно-писательская диверсия и на западе в ходу... тогда это инопланетная диверсия или всеобщая заикленность на бессмысленных традициях, которым лет 200 всего-то [<http://forumishka.net/literaturnyi-forum/1699-vas-raz-drajaet-naplevatelstvo-na-orfografiu-13.html>].

Если отвлечься от эмоциональности

Сивкова Евгения Александровна, кандидат филол. наук, доцент Челябинского гос. пед. ун-та. E-mail: paleo17@mail.ru

высказывания, то в нем можно выделить следующие лингвистические проблемы: время возникновения русской орфографии; ее авторство; естественность / противоестественность; цель создания; влияние других языков; соотношение с русским менталитетом.

Рассмотрим некоторые из них, в частности вопрос о времени возникновения русской орфографии. Теоретическое осмысление русская орфография получает с XVIII в. (в трудах В.Е. Адодурова, В.К. Третьяковского, А.П. Сумарокова, М.В. Ломоносова), т.е. она возникает как раздел языкознания. Но до этого времени русская орфография складывается как система единообразных написаний, используемая писцами разных территорий для создания летописей, светских законов и церковных канонов, деловых документов, художественных и научных произведений, частных писем.

В XII–XIV вв. Русь состояла из множества княжеств и земель. В каждом княжестве на основе древнерусского и церковнославянского языков с добавле-